

ния и бешеный огонь Новиков со своими товарищами добрался до траншеи, забросал ее гранатами, захватил в плен 6 фрицев и ночью вернулся в свою часть. Пленные сообщили в штабе важные данные, необходимые для готовившегося наступления. А Новикову объявили, что он представляется к награждению орденом Славы первой степени.

На заре следующего дня наши войска начали прорыв обороны врага. Новиков снова действовал с двумя автоматчиками. Пользуясь уже знакомыми подходами к траншеям и условиями местности, он опять пробрался далеко вперед других и занял выгодную высотку. Разгорелся жаркий бой. Фашисты в траншеях вертелись, как в кипящем котле, но не сдавались.

Заметив группу немцев, перебивавшихся из одного окопа в другой, три отважных автоматчика открыли огонь и, пользуясь паникой врага, захватили 18 пленных. Но отправить пленных в часть было невозможно. Разоруженным пленным скомандовали лежать под охраной одного автоматчика. К вечеру немцы пытались перейти в контратаку. Всю ночь до зари следующего дня двое автоматчиков отбивали контратаки на высотку и держали под обстрелом находящиеся недалеко траншеи врага.

Утром 24 июня оборона противника была сломлена и наши войска вышли на берег Западной Двины. Новикову, передавшему в часть еще 18 пленных, объявили, что он представляется к награждению орденом Славы второй степени.

На рассвете 26 июня предстояло форсировать Двину. Саперы готовили плоты, лодки, понтоны, подступы. Но с противоположного крутого берега пулеметчики врага не оставляли непростреленным ни одного метра.

Прежде чем форсировать реку, требовалось уничтожить пулеметные гнезда врага.

— Кто возьмется это выполнить? — обратился командир к бойцам.

— Я поеду, — первым ответил Новиков.

И пошел отыскивать место для переправы. Пробирались берегом. И вот вспомнились ему родное Смородное, дом, семья. И странно, ему казалось, что все это там, на той стороне реки, за теми огневыми гнездами. Перебраться, уничтожить их и будет все, чего хочет сердце.

Выбрав место, три автоматчика сели в лодку. Но не успели они доплыть до середины реки, как лодка оказалась пробитой в нескольких местах. Из двух зор пришлось выбирать одно — более опасное, но верное. Автоматчики отливали из лодки воду снятыми с себя касками и продолжали плыть к берегу врага. Достигнув берега, Новиков и его товарищи пробрались в тыл пулеметных гнезд и без шума, без выстрелов напали на пулеметный расчет. В результате рукопашной схватки двое пулеметчиков было убито, один скрылся и один взят живым. Следующие два пулеметных гнезда уже забрасывались и уничтожались гранатами...

Путь был открыт. Наши войска начали переправляться и занимать огневые рубежи на берегу противника.

Вдоль дороги, идущей к берегу, лежала низменная равнина и хлебные поля. К месту форсирования реки немцы спешно бросили крупные части кавалерии и пехоты. Снова завязался упорный бой. Противник неслил нас к берегу. Группа Новикова и еще 7 бойцов, отбивавшие атаку у небольшого леса, оказались в окружении. Предвкушая победу, немцы требовали сложить оружие. На какое-то мгновение взгляд Новикова скользнул на зеленый кустарник. Он пробрался в лес. В лесу Новиков встретил еще двух бойцов, но восемь бойцов осталось у немцев.

— Надо выручать, — предложил Новиков.

Ползком пробрались к окраине леса навстречу движущемуся обозу. Немцы и попавшие к ним в плен были совсем близко. Одного русского товарища вели под руки, он был тяжело ранен и не мог идти. Колонна задержалась. Раненого хотели нести на руках, но немецкий офицер приставил к его лбу пистолет и выстрелил. Этого Новиков не выдержал. Он нажал на автомат и с криком, какой еще никогда не вырывался из его груди, начал строчить по немцам. Немцы бросились врассыпную, а русские к лесу. Семеро обреченных на смерть были спасены, в плен захвачено 29 немцев, несколько оказались убитыми.

Сдав под расписку 29 пленных, Новиков переутомленный возвращался в свою часть. Тем временем наши войска продвигались вперед. Найти свою часть Новикову удалось только на третьей сутки. Встретили его с большим удивлением:

— Как, ты жив? А рапорт подан, что погиб.

Семеро спасенных рассказали в штабе о происшедшей истории и выдающемся подвиге автоматчика Кузьмы Ивановича Новикова. Изменив свои прежние представления, командование подало новое ходатайство. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1944 года Новикову присвоено звание Героя Советского Союза.

— Доволен, — с чувством удовлетворения говорил Новиков, заключая свой рассказ, — выполнил свой долг и перед товарищами не советно. Теперь в сельсовете... думаю тоже краснеть не придется.

На посиневшем и все еще розоватом от заката небе показались бледно мерцающие звезды. Купаясь в легких облаках, медленно, словно утомленная от дневной жары, плыла июньская луна. Из-за реки Млодать доносились звонкие и задорные песни колхозниц.

